

Сяо Юнь заболел и пролежал до следующего утра. Проснувшись, он почувствовал слабость во всём теле. Ему хотелось встать, но сил не было, даже горло пересохло. Он понял, что заболел. Наконец, мучимый жаждой, он попытался сесть, но ещё не успел подняться, как в комнату вошёл Те Сань с водой:

— Господин Сяо, подождите, зачем встаёте?

— Хочу пить.

— Хорошо, подождите, я налью вам воды.

Сяо Юнь чувствовал себя ужасно. В этот момент он начал думать о Те Хане. Если бы тот был дома, ему не пришлось бы всё делать самому. Теперь, заболев, он не знал, сколько времени пройдёт до выздоровления. Ведь в древности медицина была не такая, как сейчас, и ему, вероятно, придётся пить много лекарств.

Когда вошёл Те Сы, он увидел, как Те Сань помогает Сяо Юню пить, и с натянутой улыбкой спросил:

— Господин Сяо, вам лучше?

— Да, я просто устал, нужно отдохнуть пару дней. Вы с Те Санем должны хорошо следить за домом. Здесь столько людей, которые нуждаются в вас. Спасибо за ваши усилия. Когда через несколько дней вернётся Те Хань, всё наладится. Сейчас позовите управляющих, я хочу провести собрание.

Сказав это, он снова лёг.

Те Сы быстро кивнул:

— Хорошо, я сейчас позову их и скоро вернусь. Вы пока отдохните.

С этими словами он вышел, чтобы позвать людей.

Те Сань остался присматривать за Сяо Юнем, думая, что их господин должен был вернуться уже несколько дней назад. Что же случилось?

*

Тем временем Те Хань находился в небольшом городке в трёхстах ли от Люшу. Вчера по пути они столкнулись с группой наглых разбойников, которые попытались напасть на них. Несколько опытных бойцов из их группы быстро разобрались с ними, а затем, при содействии местных властей, захватили логово бандитов. Конечно, это задержало их возвращение домой. Теперь Те Хань начал нервничать. Уже прошло полгода, и он не знал, собрали ли урожай дома и хватает ли рабочих рук.

Те И, увидев, как Те Хань смотрит на небо, спросил:

— Господин, скучаете по дому?

Те Хань кивнул. Да, он скучал и хотел бы уже быть дома.

Те И задумался:

— Господин, может, вы и Те У поедете вперед, а я и Те Эр позаботимся о всём остальном? Чтобы господин Сяо не волновался.

Те Хань подсчитал время. Если они отправятся сейчас без остановок, то смогут добраться за полтора дня. Однако его лошадь выдержит, а лошадь Те У — нет.

— Я поеду один, а вы позаботьтесь о грузе и вернитесь домой. Те У не понадобится, его лошадь не успеет.

Сказав это, он зашёл в дом, быстро собрал свои вещи, оставив остальное Те И, и, взяв меч, сел на коня и ускакал.

Братья смотрели, как Те Хань исчезает вдаль, а затем тоже начали собираться, чтобы выехать днём. Чем раньше они вернутся, тем лучше.

Тем временем Те Хань без остановок скакал до темноты. Он успел войти в уезд Цзинь перед самым закрытием ворот и нашёл постоянный двор на въезде. Переночевав, он встал на рассвете, поел лапши у уличного лотка и, ведя лошадь, покинул город, снова направившись к Люшу.

Он ехал молча и к полудню добрался до Люшу. Зайдя в свою швейную мастерскую, он выпил воды и услышал от Ван Му, что Сяо Юнь заболел. Он забеспокоился, но ему сказали, что тот сейчас дома и поправляется, так что не стоит волноваться.

Как Те Хань мог не волноваться? Он сразу сел на коня и поскакал домой. По пути он заехал в медицинскую клинику и взял с собой старого врача в Дацингоу, торопясь как сумасшедший.

Врач, старейшина Бай, за это время уже хорошо узнал Те Ханя и Сяо Юня. Видя мрачное лицо Те Ханя, он улыбнулся:

— Что, господин Те, волнуетесь?

Те Хань посмотрел на него, затем на нанятую телегу, но ничего не сказал, что было красноречивее любых слов.

Старейшина Бай кивнул:

— Ваш супруг просто переутомился. За последние полгода он очень много работал. Недавно я был в вашей деревне и проверил его пульс. Его тело слишком слабое. Хотя за эти полгода он окреп, работая в поле, но раньше он был избалованным юношей, правда? Он так усердно работает, потому что переживает за больных деревенских жителей. Хороший человек. В будущем ему нужно больше питательных веществ, и через некоторое время он поправится.

Те Хань кивнул, показывая, что понял, и решил, что больше никогда не уедет надолго, а если и придётся, то возьмёт с собой Сяо Юня, чтобы тот не надрывался в его отсутствие. В конце концов, он хочет прожить с ним до седины, и не может допустить, чтобы с ним что-то случилось. Это слишком больно.

Люшу находился в десяти ли от Дацингоу. По пути Те Хань видел, как мимо него проезжали телеги, гружённые луком, перцем, сладким картофелем, картофелем и даже капустой. Эти овощи были больше, чем он когда-либо видел, и выглядели очень свежими. Когда он добрался до своих земель, то увидел, что многие стебли кукурузы уже срезаны и аккуратно сложены для просушки.

Завернув за гору, Те Хань не мог поверить своим глазам. Ряд новых домов стоял на своих местах, а старые практически все были снесены и перестроены. В центре возвышался большой особняк, который, без сомнения, построил Сяо Юнь в его отсутствие. Взмолванный, он ударил коня хлыстом, не обращая внимания на старейшину Бая, и помчался в деревню. Сначала он заехал в старый дом. Проезжая мимо тока, он увидел, как Ли Цзяо с деревенскими жителями сушат кукурузу. Колосья были вдвое больше, чем в прошлом году. В этом году у них действительно был богатый урожай...

По пути он встретил много незнакомых лиц, что его удивило. Прежде чем они успели поприветствовать его, он уже проскакал мимо. Они поняли, что он спешит домой.

Когда Те Хань подъехал к дому, Те Сы как раз выходил, провожая Лян Чэна. Увидев лошадь, он сразу узнал Те Ханя, перепрыгнул через Лян Чэна и побежал открывать ворота.

Те Хань спешил, бросил поводья Те Сы и, не говоря ни слова, направился в их с Сяо Юнем комнату. Проходя мимо Лян Чэна, он на мгновение остановился, но затем продолжил путь.

Те Сы, увидев выражение лица Те Ханя, встревожился, но ничего не сказал. Однако он понял, что Лян Чэн, должно быть, имеет какое-то отношение к их господину, иначе Те Хань не стал бы так себя вести.

Когда Те Хань вошёл в западную комнату, он увидел Те Саня, стоящего у двери:

— Господин, вы вернулись?

— Да. Где Сяо Юнь?

— Он в комнате, спит. Только что Лян Чэн проверил его пульс и сказал, что ему лучше.

Те Хань тихо открыл дверь и увидел Сяо Юня, спящего на кане. Ему стало больно. Как всего за полгода он мог так измениться? Его лицо выглядело бледным, хотя он всегда был неуязвим к загару, но теперь он стал слишком худым, а волосы отросли и уже закрывали уши.

Те Хань сел рядом, взял его руку, лежащую поверх одеяла, и положил её под одеяло. Затем он осторожно погладил лицо Сяо Юня, снял с себя сумку и сел, тихо наблюдая за ним.

Вскоре пришёл старейшина Бай. Увидев Те Ханя, он покачал головой и жестом попросил его отойти. Те Хань кивнул и снова вынул руку Сяо Юня из-под одеяла.

Старейшина Бай закрыл глаза и внимательно проверил пульс, затем кивнул и жестом пригласил всех выйти.

На улице он сказал:

— Ничего серьёзного. Пусть он отдохнёт несколько дней, а через некоторое время я вернусь. Давайте ему больше питательных продуктов, и к весне он полностью поправится. Эта болезнь требует времени, спешить нельзя.

Те Хань немного успокоился и вдруг спросил:

— Кто это был во дворе?

— Это был Лян Чэн, господин.

— Он Лян?

— Да, а что?

— Ничего.

Сказав это, он вернулся в комнату.

Те Сань проводил старейшину Бая. Тот не стал церемониться, хорошо зная характер Те Ханя. Взяв плату за консультацию, он ушёл.

<http://bllate.org/book/16816/1564937>